

М. Е. Попов¹

КОНФЛИКТЫ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА²

В начале XXI века во всем мире все больше возрастает интерес к концепциям конфликтов макросоциальных идентичностей. Идентичность становится призмой, через которую рассматриваются и изучаются проблемы межкультурного диалога, национальной и региональной безопасности современной России. Незавершенные социально-политические, социокультурные и экономические трансформации в России нового века служат катализатором возникновения нового «национального вопроса» на уровне безопасности общественной жизни. В постсоветские десятилетия произошел бурный рост этнического самосознания у граждан России, что выразилось, прежде всего, в требованиях этно- и регионоцентризма, национально-культурной автономии, сецессии, а также в существенном изменении характера межэтнического взаимодействия, принимающего вид непреодолимых конфликтов идентичностей на южных рубежах страны.

Снижение роли гражданской идентификации, актуализация этнонационального и этнорелигиозного сознания, новые этнополитические реалии, глобальные противостояния, вялые модернизационные процессы в обществе явились мощными факторами воздействия на проблему межэтнического диалога, национальных интересов, конфликтов идентичностей и общественной стабильности, вербализованными элементами которой является действующая система региональной и национальной безопасности. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года отмечается, что на национальные интересы России сегодня негативно влияют «глобальное информационное противоборство... националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильствен-

ный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма»³.

Специфика современных этнополитических столкновений заключается в том, что они протекают на фоне затяжного кризиса идентичностей. Идентификационный кризис связан с поиском новых смыслов развития человеческой цивилизации в атмосфере конфликтов идентичностей. Конфликтная идентичность в глобализирующемся мире выступает как амбивалентная структура коллективного самосознания, констатирующая осознание консолидации социальных и культурных ценностей в ситуации конфликта с «иными» (осознаваемыми в качестве «враждебных» и «чуждых») ценностными системами.

Угроза дестабилизации социальных институтов вследствие актуализации этнополитических конфликтов идентичностей в северокавказском регионе напрямую связана с проблемой геополитической безопасности, составными частями которой являются национальная и региональная безопасность. Безопасность России как защищенность формируется в период структурных трансформаций, когда в социальной системе происходят амбивалентные процессы конфликта и диалога идентичностей. Способность к культурному диалогу придает коллективной идентичности репродуктивный характер, однако конфликтующие идентичности могут служить основанием макрополитических и социальных трансформаций, ведущих к распаду общегосударственной идентичности. Атрибутами конфликтов идентичностей являются иррациональность и субъективность: экзистенциальный опыт конфликтующих сторон формируется субъективно интерпретируемой социальной реальностью и мифологизированным этнополитическим контекстом.

Конфликтогенность геополитического пространства Северного Кавказа определяется прежде всего незавершенностью регионального процесса формирования российской гражданской идентичности, ее неустойчивостью, а также непоследовательностью действий российской политической элиты

¹ Докторант кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета, кандидат философских наук, доцент. Автор научных публикаций, в т. ч. книг: «Российская идентичность: векторы развития в контексте национальной безопасности», «Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа» и др.

² Публикация подготовлена в рамках исследовательского проекта «Ценностно-идеологические аспекты конфликтов и напряжений на Северном Кавказе». Грант Президента Российской Федерации МД-4849.2011.6.

³ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. 2009. 19 мая.

в направлении построения гражданского общества в стране. Конструирование новой макросоциальной идентичности явно не входило в задачи реформаторов раннего романтического периода постсоветских реформ, достаточным считалось разрушение советской идентичности в новом веке — это не переходная идентичность, во многом негативная по определению, построенная на отрицании «советскости». Постсоветская идентичность сформировалась в первой половине 1990-х годов и по своей природе могла быть только конфликтной идентичностью, отражающей период отхода от одной макросоциальной идентичности (советскости) к другой. Личности и группы с такой переходной идентичностью не могут чувствовать себя тождественными друг другу, конфликты идентичностей в такой обстановке неизбежны.

Конфликт общероссийской и региональной идентичности, становление этнополитических идентичностей и реализация концепции «этнической правосубъектности» на Северном Кавказе в постсоветский период привели к необходимости согласования двух пластов макросоциальной идентичности — общегосударственной, надэтнической, цивилизационной, с одной стороны, и этнополитической, этнорелигиозной, этнокультурной — с другой. При этом последняя функционирует в современном российском обществе не столько в социокультурном контексте, сколько в политико-правовом.

Этнополитические процессы в Северо-Кавказском регионе в первом десятилетии XXI века изменили характер угроз региональной, национальной и общественной безопасности по сравнению с началом и серединой 1990-х годов. В начале XXI века произошла деэскалация вооруженных этнополитических конфликтов, однако радикальный этнонационализм, активизирующий террористическую деятельность и региональные конфликты, свидетельствует об институциональной деградации гражданской культуры и дестабилизации демократических процессов на юге страны.

Адекватное выявление механизмов инициации этнополитического конфликта идентичностей и во-

влечения в него все новых и новых участников — путь к прогнозированию и раннему предупреждению конфликтов, предотвращению их эскалации. Конфликт идентичностей не всегда укладывается в простые познавательные схемы. Как справедливо отмечает Дж. Ротман, «одним из атрибутов конфликта идентичностей является его “неуловимость”». Другими словами, такой конфликт глубоко субъективен; соперники, оказавшиеся в конфликте идентичностей, иногда сами с большим трудом могут объяснить природу своего соперничества. Когда конфликтующие стороны описывают свои спорные проблемы в категориях истории, событий или значимости, внешнему наблюдателю может показаться, что он слышит различные рассказы. И так оно и есть на самом деле. Субъективный опыт соперников формируется специфической культурной реальностью и историческим контекстом. То, что одной стороне представляется как борьба за свободу, другой — как терроризм»¹.

Демодернизация социально-политических и экономических отношений в российских регионах в условиях конфликтов идентичностей не позволяет полиэтническому населению юга России обеспечить устойчивое формирование гражданской идентичности, преодолеть морально-правовой нигилизм, обеспечить общественную безопасность и перспективное демократическое развитие. Для большинства населения Северного Кавказа, не принадлежащего к правящим или «оппозиционным» этнокланам, закрыта возможность свободной конкуренции в политической сфере, что формирует социальное неравенство, имеющее мощный конфликтогенный потенциал в современном мире. Ситуация осложняется тем, что, оставаясь неразрешенными и неурегулированными, региональные этнические, этнорелигиозные, этнополитические конфликты, начавшиеся как конфликты интересов, превращаются в манифестированные деструктивные конфликты идентичностей, аннигилирующие человеческую моральность и порождающие новый виток насилия, вероятность разрешения которого существенно снижается.

¹ Rothman J. Resolving Identity-Based Conflicts. San Francisco, 1997. P. 35.